АЛЕКСАНДР МИРИДОНОВ

Со второй половины 2018 года, впрочем, несмотря на энтузиазм всех участников-конкурентов, все это находилось в мертвом клинче. Пока в феврале не стало известно, что в Белом доме созрела идея решить множество проблем разом. Так появился законопроект «О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности в РФ». Исходя из текста по состоянию на 25 февраля 2019 года, он похож на «Инвестиционный кодекс РФ», в Минфине его именуют «инвестиционной платформой». Это одновременно рамочный законопроект о капитальных инвестициях в стране (он заменяет три профильных закона 1990-х о российских и иностранных инвестициях) и закон о СЗПК, становящийся универсальным инструментом для улучшения — а вернее, стабилизации — инвестиционного климата для конкретного инвестпроекта в РФ.

В значительной степени происходящее случайно. Если бы вокруг «списков Белоусова» не было создано рабочей группы РСПП и правительства, если бы СЗПК, СПИК 2.0 и проекты Минэкономики не конкурировали, если бы тема СЗПК удачно не вписалась в тему «нацпроектов» Белого дома, если бы инвестспад из-за санкций был меньше — все осталось бы, видимо, на том же месте, что и ранее. Но обстоятельства сложились так, как сложились.

Идея СЗПК заключается в следующем. Всякий инвестор в РФ, рассчитывая риски для своего инвестиционного проекта, в качестве базового для России риска считает ухудшение ситуации на уровне решений властей — как бы парадоксально это ни выглядело (формально инвестклимат в РФ последнее десятилетие только улучшался), но главное опасение — это именно высокая вероятность принятия таких регуляторных решений, из-за которых ранее прибыльный инвестпроект будет убыточным. Эту вероятность СЗПК в виде контракта власти и владельца—организатора проекта призван убрать: смысл соглашения в фиксировании именно тех налоговых, тарифных и прочих условий, которые на момент подписания соглашения действуют в отношении проекта. СЗПК в общем случае действует 6 лет, если инвестор обязуется реинвестировать прибыль от проекта (его отчетность выделена) — 12 или 18 лет. Это — общий режим, но по законопроекту можно подписывать и индивидуальные соглашения о неухудшении инвестклимата для конкретного проекта — вплоть до неизменения тарифов госмонополий в оговоренные сроки, введения «контрсанкций», мешающих экспорту из проекта, и прочих неожиданностей. «Общий» режим фактически заявительный, всякий крупный инвестпроект как минимум до 2021 года, а на деле и позже может «зафиксировать» условия — недополученную разницу в прибыли (ее должен вычислять федеральный финансовый контроль по данным ФНС) государство обязуется вернуть инвестору.

На этой волне власти и РСПП имеют шансы продавить и дополнительные позитивные изменения в бизнес-климате

Вдобавок новый проект предполагает множество самых интересных возможностей для разных видов частно-государственного партнерства — от вложений налоговых поступлений от проекта в необходимую проекту госинфраструктуру до обязательного третейского арбитража по международным правилам. Вообще, глядя на текст соглашения, нельзя не представить себе всю трагичность ситуации с российскими инвестициями в изложении главы РСПП Александра Шохина — участие РСПП в подготовке проекта известно, и, видимо, именно крупный бизнес смог убедить Белый дом и Минфин в том, что до 2024 года решить проблему с приростом внутренних инвестиций можно только так, максимально сдавшись требованиям российского крупного бизнеса и гарантировав ему буквально что угодно — лишь бы он оставлял свои российские прибыли в России в промышленных вложениях.

Разумеется, это соглашение на доверии. Придумать способ оставить инвестора без прибыли по букве подписанного СЗПК довольно несложно — особенно если ты правительство, поскольку реальная сложность современных проектов в индустриальной сфере заведомо превышает возможности урегулирования всех споров по одному соглашению, а оговорки о том, что СЗПК не защищает от самых разнообразных решений государства в сфере госбезопасности, защиты нравственности граждан и еще много чего такого, подо что очень несложно подвести частный интерес, в «Инвестиционном кодексе» есть. Впрочем, они есть и в нынешнем законодательстве. И со всеми этими оговорками все это, видимо, выглядит лучше, чем нынешняя картина — по крайней мере для инвестпроектов стоимостью от 5 млрд руб. (с собственными вложениями от 1 млрд руб.), в части случаев — меньше. СЗПК закрыт для нефтегазодобычи, ритейла, алкогольного и табачного бизнеса, а также финансовой деятельности. СЗПК может быть фактической частью СПИК 2.0, контракта компании с ОЭЗ или ТОР, концессионного соглашения — это действительно «платформенное» решение, универсальное для крупных инвестиций.

Кроме того, достаточно сложно отменить отчетливую «проинвестиционную» идеологическую направленность законопроекта. Это, безусловно, по крайней мере на уровне текста Минфина, довольно большая уступка крупному бизнесу в РФ. Сейчас бессмысленно гадать, запугал ли РСПП правительство невозможностью инвестировать в старом режиме, или же команда Александра Шохина продемонстрировала реальные объемы проблем на пути внутренних крупных инвестиций. Иноинвестиций закон касается в равной степени, но санкционные проблемы ставят перед Белым домом в первую очередь задачу дать что-то внутреннему инвестору, в основном — крупным собственникам, поскольку институты коллективных инвестиций в РФ остаются очень слабыми, а госбанки этой проблемы не решают.

Обойти новый «Инвестиционный кодекс» как тренд непросто — разумеется, если он заработает. Сомнения в этом есть: СЗПК не защитит ни от привлечения конкурентами или коррупционерами силовиков в корпоративные споры, ни от давления губернаторов и крупных госкомпаний, ни от дефицита квалифицированного сервиса или поставщиков. Соглашения эти выглядят сейчас работоспособными только для «дружественных» власти проектов, но не самостоятельных планов частных инвесторов, создать реальную новую деловую среду для крупных частных проектов СЗПК вряд ли в состоянии, по крайней мере быстро. Но шансы на принятие нового «Инвестиционного кодекса», кажется, есть, и в них верит действующее правительство — оно намерено действовать быстро, в Госдуму проект должен поступить уже в марте 2019 года.

Важно также, что на этой волне власти и РСПП имеют шансы продавить и дополнительные позитивные изменения в бизнес-климате — если СЗПК будет основой для соответствующей кампании коррекции отношений с крупным частным бизнесом. Да, этот бизнес в РФ не вполне частный, новый инвестрежим далек от инвестрежимов Малайзии и ОАЭ, и в целом правила игры в российской экономике, не имеет смысла заблуждаться, уже очень сильно непохожи на либерализированные рынки Восточной Европы и Юго-Восточной Азии. СЗПК вполне может провалиться как идея. Но может и не провалиться — и в этом случае эффект от нового «Инвестиционного кодекса» для экономики может быть очень значимым: активизация инвестиций сейчас, видимо, единственный способ выйти из периода очень низкого, близкого к стагнации экономического роста ●